Глава 19. Наказание Чжао Цзэ

У Шэнь Чэня не было возможности продолжить разговор. Чжао Цзэ цокнул и сказал саркастическим тоном:

— Ты знал, что твой телефонный звонок чуть не убил нас? И теперь ты хочешь просто забыть об этом, сказав нам «спасибо»?

Го Юань, Чжао Чжэнь и Пань Ди вспомнили ужасающий опыт, который они только что пережили, и их лица потускнели. Хотя мужчина и ребенок были достойны жалости, в конце концов, эгоистичные действия мужчины чуть не привели к их смерти.

— Мне очень жаль… Простите… У меня действительно не было выбора! Зомби были прямо за дверью. Всякий раз, когда мой ребенок плакал, они стучали в дверь… Я могу умереть, но мой ребенок… — Чжан Хунтао горько покачал головой. — Ему всего три! У него должна быть лучшая жизнь. Он должен наслаждаться счастливым детством, а не становиться едой для зомби…

— Бл***. Твой ребенок не должен быть едой для зомби, но мы должны? Знаешь ли ты, что я должен был висеть на веревке и действовать как приманка для зомби, чтобы спасти вас?! — злобно сказал Чжао Цзэ, каждая деталь ситуации была жива в его памяти. Он ненавидел этого человека до безумия. Он хотел выпустить весь свой страх и ненависть. Он не осмеливался сделать это с Шэнь Чэном, поэтому он мог сделать это только с ним.

— Хорошо, ты закончил? Ты так увлечен тем, что ругаешь его, а как насчет себя? Кто был тем, кто сказал, что на пятом этаже больше нет зомби? В тот момент, когда мы вышли, несколько зомби собрались вокруг нас. Если бы босс не среагировал так быстро и не спрыгнул вниз, чтобы спасти нас, мы бы уже были мертвы! Почему ты не ругаешь себя? — Го Юань больше не мог этого выносить. Он хлопнул по столу и встал, свирепо глядя на Чжао Цзэ.

Чжао Цзэ становился все более и более высокомерным. Он грубо крикнул:

— У меня плохое зрение. Я не мог ясно видеть. Кроме того, у всех вас было оружие. Что для вас горстка зомби?!

— Ты, должно быть, специально сказал, что зомби не было! Ты хотел убить нас, не так ли? — Чжао Чжэнь тоже встал.

Ситуация мгновенно накалилась. Девочки не знали, что это произошло. Они не смогли бы утешить мужчин, даже если бы захотели. Они могли только наблюдать, как трое мужчин с беспокойством смотрят друг на друга.

— Какие у вас есть доказательства? Какие у вас есть доказательства? — Чжао Цзэ хмыкнул из своего носа.

— Тебе нужны гребаные доказательства? — Пан Ди хлопнул по столу. — Когда я подвел тебя, чтобы заманить зомби, я не должен был вытаскивать тебя обратно!

— Заткнитесь! — Шэнь Чэнь громко крикнул. Все немедленно заткнулись, но они покраснели и не желали уступать.

Пристальный взгляд Шэнь Чэня долгое время оставался на Чжао Цзэ, пока Чжао Цзэ не смог удержаться от мурашек по коже. Только тогда он хладнокровно повернулся и медленно сказал:

— Хорошо, то, что произошло сегодня, закончится здесь. Все идите поешьте и отдохните.

Го Юань и Чжао Чжэнь посмотрели друг на друга. Они не разговаривали. Они сели в тишине. Чжан Сяоя поспешно принесла им обоим немного риса, но они ели недовольно. Пань Ди вздохнул и хотел что-то сказать, но Линь Цяньцянь дернула его, и он тоже промолчал. Только звук палочек для еды, ударяющихся о тарелки, доносился с обеденного стола.

Чжао Цзэ был немного встревожен. Он не мог удержаться от размышлений о том, что означал взгляд Шэнь Чэня, брошенный им ранее.

«Может ли этот ублюдок Шэнь Чэнь что-то знать… Нет, если бы он знал, что я намеренно пытался убить этих двух сопляков, он определенно не был бы так спокоен. Он, непременно, вскочил бы и убил меня… верно, значит, он не должен знать… Он не должен знать.»

При этой мысли дрожащие руки Чжао Цзэ постепенно успокоились. Он как раз собирался потянуться за своим рисом, когда Шэнь Чэнь внезапно сказал:

— Чжао Цзэ!

Палочки для еды в руках Чжао Цзэ со стуком упали на пол. Он не знал, когда начал бояться Шэнь Чэня, но, без сомнения, это было потому, что с Шэнь Чэнем было нелегко справиться. Чжао Цзэ взял себя в руки, затем сумел выдавить улыбку.

— Босс, что такое… в чем дело?

У всех замирали сердца, они не были уверены, что Шэнь Чэнь намеревался сделать. Лица Го Юаня и Чжао Чжэня сияли. Босс собирался отомстить за них!

— Ты хорошо поработал сегодня в качестве приманки!

— Хм?

Эти слова заставили Го Юаня и Чжао Чжэня немедленно побледнеть. Они непонимающе моргали, не желая верить тому, что услышали.

«Как это могло случиться? С чего бы боссу хвалить этого парня? Чжао Цзэ явно пытался убить нас. С чего бы боссу верить этому ублюдку?»

На лице Чжао Цзэ расцвела улыбка. Он вернулся к своему обычному высокомерию, бросив насмешливый взгляд на Го Юаня и Чжао Чжэня. Он сказал с усмешкой:

— Хм, теперь вы понимаете. Где вы были, когда я висел на веревке, действуя как приманка? И вы хотели сразиться со мной?

На лицах Го Юаня и Чжао Чжэня было непреклонное выражение. Хотя Чжао Цзэ сделал то, что должна была сделать приманка, это было только потому, что Шэнь Чэнь заставил его. Они не верили, что у Чжао Цзэ хватило бы смелости сделать это самому без злого умысла.

Чжао Цзэ спокойно потянулся за самым большим куском курицы на столе. Он удовлетворенно наблюдал, как парни уставились на него с красными от гнева лицами, затем быстро положил еду в свою миску.

— Вздох, с этим ничего не поделаешь. Тем, кто более способен, нужно есть больше. Такие люди, как вы, за которыми повсюду гоняются зомби, должны просто оставаться дома и

готовить с девочками!

Прежде чем он успел закончить, Шэнь Чэнь потер ладони и сказал с улыбкой:

— Правильно. Хотя сегодня ты плохо справился с разведкой, я должен признать, что ты был рожден, чтобы быть приманкой. С этого момента ты возьмешь на себя работу приманки!

Лязг.

Миска, полная еды, выпала из рук Чжао Цзэ. Он уставился на Шэнь Чэня, который выглядел очень спокойным, и внезапно почувствовал эмоцию, похожую на страх. Его сердце было у него во рту, и он сказал, заикаясь:

— Работу… приманки?

— Да. А что? У тебя есть возражения?

Чжао Цзэ сглотнул. Его лицо мгновенно стало белым, как лист бумаги. Он чувствовал себя так, словно его бросили в ледяную прорубь. Он был холоден с головы до ног. В этот момент ему всерьез захотелось крикнуть: «Кто, черт возьми, хочет быть приманкой? Быть приманкой — значит рисковать своей жизнью!»

Но он чувствовал, что что-то немного не так. Он поднял голову и с ужасом посмотрел на Шэнь Чэня. Лицо Шэнь Чэня было холодным, как иней. Он уставился на Чжао Цзэ и сказал:

— Разве ты не плох в распознавании и обнаружении зомби? Я не вижу в тебе никакой ценности, кроме того, чтобы быть приманкой.

Бам.

Чжао Цзэ упал на пол задницей. Он был поражен и обмяк, как будто у него был сломан позвоночник.

«Он знает. Он должен что-то знать. Он не разоблачает меня, потому что хочет замучить меня до смерти», — чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось страшно, и тем более извращенными становились его эмоции.

Все смотрели на Чжао Цзэ с выражением презрения. Е Сяоюй не смогла удержаться от смеха, ее взгляд был полон одобрения Шэнь Чэня.

Наблюдая, как лицо Чжао Цзэ из восторженного и высокомерного становится бледным, Го Юань и Чжао Чжэнь почувствовали себя так, словно только что выпили холодную содовую в середине лета. Они были в приподнятом настроении. Босс не пытался хвалить Чжао Цзэ. Он намеренно расставлял ловушку!

«Босс — это настоящий босс. Он не сделал прямого выговора Чжао Цзэ, но наказал его еще более сурово.»

Чжао Цзэ обхватил себя руками. Крошечные мурашки побежали по его рукам. Он в ужасе покачал головой, громко крича:

— Нет… Я не хочу быть приманкой… Шэнь Чэнь, ты не можешь, бл***, так со мной обращаться!

Шэнь Чэнь с безразличием наблюдал за Чжао Цзэ, дрожащем на полу. Затем он медленно

присел на корточки и сказал:

— В следующий раз не позволяй мне узнать, что у тебя плохое зрение и ты плохо видишь зомби. Кроме того, не трать впустую эту миску с едой, которая упала на землю. Съешь ее!

Выражение лица Шэнь Чэня было спокойным и обычным, как будто он говорил что-то чрезвычайно обыденное, но его слова заставили всех почувствовать его авторитет, особенно Чжао Цзэ. Он вдруг понял, что Шэнь Чэнь определенно не был тем сопляком, за которого он его принимал. Скорее, он был влиятельной фигурой.

Шэнь Чэнь из прошлой жизни просто прирезал бы такого злодея, не дав ему никаких шансов. Однако Го Юань и Пан Ди только что присоединились и понятия не имели о жестокости Судного дня. Если бы он убил сейчас, им бы это определенно не понравилось. Если бы это произошло, то он потерпел бы неудачу в своей цели — вести братьев в этой жизни. Таким образом, пока ему приходилось терпеть это.

Шэнь Чэнь поднял голову и сказал Чжан Сяоя:

— Сегодня было съедено слишком много еды. В будущем этого будет достаточно, чтобы гарантировать основные потребности в питании. Сейчас тяжелые времена. Ресурсов не хватает. Мы должны быть консервативны в отношении наших ресурсов. Е Сяоюй, которая изучала медицину, будет отвечать за сбалансированность нашего рациона питания.

Все сразу же кивнули, убежденные. Три брата из общежития смотрели на властное лицо Шэнь Чэня, думая про себя: «Шэнь Чэнь совершенно не такой, как раньше. Возможно ли, что вы можете видеть, кто настоящие лидеры только в апокалипсисе?»

Глаза Е Сяоюй сверкали. Такой человек, с такой аурой и таким умом! Вот в такого мужчину она влюбилась!

Все покончили с едой и разошлись по своим комнатам. Чжан Сяоя и Е Сяоюй жили в одной комнате. Они уже собирались возвращаться, когда Чжао Чжэнь внезапно схватил Чжан Сяоя за руку.

— Сяоя, могу я немного поговорить с тобой?

Чжан Сяоя, покраснев, посмотрела на Чжао Чжэня, затем посмотрела на Е Сяоюй.

— Сяоюй…

Е Сяоюй улыбнулся, затем втолкнул их обоих в комнату, притворяясь сердитым тоном.

— Я дам вам только час… два… два часа! Я собираюсь постучать, когда время истечет!

Чжао Чжэнь немедленно расплылся в улыбке, кланяясь Е Сяоюй.

— Спасибо тебе. Спасибо тебе, Сяоюй.

С другой стороны, Пань Ди увидел это и был взволнован. Он вздохнул и сказал Линь Цяньцянь:

— Как насчет того, чтобы мы тоже это сделали?

Линь Цяньцянь раздраженно толкнула Пань Ди.

— У меня месячные! — затем она вернулась в свою комнату вместе с Ли Цзин.

Го Юань подошел и похлопал Пань Ди по плечу. Он говорил серьезным, но искренним тоном:

— Ди, эта девушка Линь Цяньцянь тебе не очень подходит.

Пан Ди горько улыбнулся, затем почесал в затылке.

— Четвертый, я знаю, что она смотрит на меня свысока, но она мне не может не нравиться!

Го Юань безмолвно уставился на Пань Ди, затем покачал головой.

Шэнь Чэнь сидел на своей кровати в одиночестве, уставившись на двадцать четыре пробирки с эволюционной жидкостью. Все двадцать четыре пробирки с эволюционной жидкостью закончили оседать. От них исходила холодная аура. Основываясь на инструкциях по употреблению в его прошлой жизни, каждый раз, когда кто-то выпивал пробирку эволюционной жидкости, ему приходилось ждать от двадцати четырех до тридцати шести часов, прежде чем он мог выпить еще одну. В противном случае, если в их теле скапливалось слишком много эволюционной жидкости, существовала вероятность трупизации.

Шэнь Чэнь посмотрел на часы. Прошло более тридцати шести часов с тех пор, как он в последний раз пил эволюционную жидкость. Это означало, что для него было безопасно выпить вторую пробирку.

http://tl.rulate.ru/book/37561/1865792